Генерация сверхзвуковой струи газа с помощью плазменного ускорителя

© В.Ю. Горяинов^{1,2}, А.В. Воронин¹

¹ Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург, Россия ² Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия E-mail: vgoryainov@mail.ioffe.ru

Поступило в Редакцию 5 мая 2023 г. В окончательной редакции 11 июля 2023 г. Принято к публикации 30 октября 2023 г.

Предлагается метод формирования потока нейтрального гелия с помощью ускорителя плазмы. Метод состоит в трансформации плотной и холодной струи плазмы в поток газа. С этой целью плазма пропускалась через длинный канал, в котором по мере движения она могла рекомбинировать. В результате проведенных исследований обнаружены условия, при которых отношение интенсивностей свечения на входе и выходе из трубы значительно уменьшилось. Струю гелия, движущуюся со скоростью около 10 km/s, планируется применить в составе диагностики температуры для глубокого зондирования пристеночной плазмы в токамаке Глобус-М2.

Ключевые слова: плазменный ускоритель, тройная рекомбинация, сверхзвуковая струя газа.

DOI: 10.61011/PJTF.2023.24.56862.42A

Струя газа с большой кинетической энергией может эффективно проникать через магнитное поле в центральную область токамака [1,2]. Для глубокого зондирования плазмы существует потребность в увеличении скорости движения струи. С этой целью в настоящей работе предлагается метод генерации потока струи гелия, состоящий в трансформации плотной и холодной струи плазмы в поток газа. Для этого плазма пропускалась через длинный канал, в котором по мере движения она могла рекомбинировать. В результате на выходе рекомбинационной трубы мог образовываться поток газа, скорость которого близка к скорости движения потока плазмы.

Исследования проводились на стенде, содержащем набор диагностик и вакуумную камеру объемом 2.5 m³ с затвором, через который можно было присоединять различные варианты ускорителей. Схема экспериментального стенда и внешний вид плазменного ускорителя ($C = 600 \, \mu \text{F}$) [3] представлены на рисунке. Соосно движению плазменной струи располагался длинный канал — рекомбинационная труба. Давление струи измерялось с помощью пьезоэлектрического датчика, расположенного на выходе рекомбинационной трубы. Эффективность трансформации плазмы в поток газа контролировалась по отношению интенсивностей свечения струи на входе и выходе рекомбинационной трубы (РМ1/РМ2) с помощью фотоэлектронных умножителей с калибровочными коэффициентами усиления. Скорость движения струи на выходе трубы измерялась по времени задержки излучения в окне и РМ2 сигнала датчика давления.

Скорость рекомбинации плазмы определяется соотношением

$$\frac{dn_i}{dt} = -\alpha n_e n_i,\tag{1}$$

где n_i и n_e — концентрации ионов и электронов соответственно, α — коэффициент рекомбинации [4]. Предполагается, что в низкотемпературной и плотной водородоподобной плазме преобладает процесс тройной электрон-ионной рекомбинации. Тогда

$$\alpha \approx \frac{0.6 \cdot 10^{-27} n_e}{T_e^{9/2}} [\text{cm}^3/\text{s}].$$
 (2)

Характерное время рекомбинации можно оценить по формуле

$$\tau = \frac{1}{\alpha n_e} = 1.67 \cdot 10^{27} \frac{T_e^{9/2}}{n_e^2} \, [\text{s}],\tag{3}$$

где T_e — температура [eV]. Согласно оценкам, для плотной и холодной плазмы характерное время рекомбинации может составлять от нескольких микросекунд до нескольких миллисекунд. Расстояние *L*, необходимое для трансформации плазменной струи в поток газа, вычислялось по формуле

$$L = v\tau = v \cdot 1.67 \cdot 10^{27} \frac{T_e^{9/2}}{n_e^2},$$
 (4)

где v — скорость движения струи. Выбор длины рекомбинационной трубы определяли исходя из зависимости расстояния, необходимого для трансформации гелиевой плазмы в газ, от концентрации. Для концентрации более 10^{15} cm⁻³ длина рекомбинационной трубы может быть менее 2 m. В эксперименте применялась труба длиной 1.37 m с внутренним диаметром 46 mm.

Для скорости струи больше скорости звука необходимо учитывать изменение давления после прохождения газа через скачок уплотнения. Полное давление струи

a — схема экспериментального стенда; *b* — внешний вид плазменного ускорителя, оснащенного рекомбинационной трубой длиной *L*. *1* — вакуумная камера, *2* — газовый клапан, *3* — ускоритель плазмы, *4* — металлокерамический переход, *5* — окно для сбора излучения PM2, *7* — вакуумный затвор, *8* — датчик динамического давления, *9* — рекомбинационная труба.

Измеренные	параметры	гелиевой	струи в	зависимости	от	тока	$(T_e = 0)$	0.5 eV)	

Ток, kA	Отношение интенсивностей PM2/PM1	Скорость струи на выходе v, km/s	Измеренное давление <i>P</i> ₂₀ , mbar	Плотность невозмущенной струи <i>n</i> , 10 ¹⁵ ст ⁻³
$ \begin{array}{r} 31.2 \pm 0.8 \\ 51 \pm 2 \\ 62 \pm 3 \\ 73 \pm 3 \end{array} $	189	5 ± 1	5 ± 2	3 ± 2
	100	7 ± 2	100 ± 60	10 ± 10
	31	12 ± 2	380 ± 80	10 ± 10
	17	30 ± 10	860 ± 60	14 ± 7

*P*₁₀ рассчитывалось по формуле [5]:

$$P_{10} = \frac{P_{20}(1 + \frac{k-1}{2}M_1^2)^{\frac{k}{k-1}}(kM_1^2 - \frac{k-1}{2})^{\frac{1}{k-1}}}{(\frac{k+1}{2})^{\frac{k+1}{k-1}}M_1^{\frac{2k}{k-1}}},$$
 (5)

где P_{20} — давление после скачка уплотнения (определяется с помощью измерений пьезодатчика), k — показатель адиабаты (для гелия k = 1.67), M_1 — число Маха перед скачком. Статическое давление невозмущенной струи на выходе из рекомбинационной трубы определялось с помощью формулы Клапейрона—Менделеева

$$P_1 = nm_{\rm He}RT, \tag{6}$$

где m_{He} — масса атома гелия, $R = 2078 \text{ J}/(\text{kg} \cdot \text{K})$ — газовая постоянная гелия, T — абсолютная температура струи [K], n — концентрация частиц в струе. Оценку концентрации проводили по формуле

$$n = \frac{P_1}{m_{\rm He}RT} = \frac{P_1}{KT},\tag{7}$$

где *К* — постоянная Больцмана. Давление невозмущенного статического потока *P*₁ рассчитывали по формуле Рэлея [5]:

$$P_{1} \frac{P_{20}(kM_{1}^{2} - \frac{k-1}{2})^{\frac{1}{k-1}}}{(\frac{k+1}{2})^{\frac{k+1}{k-1}}M_{1}^{\frac{2k}{k-1}}}.$$
(8)

Параметры струи, создаваемой с помощью ускорителя плазмы и рекомбинационной трубы, для различных значений тока сведены в таблицу. Из таблицы видно, что при увеличении тока ускорителя с 30 до 70 kA скорость струи увеличилась в ~ 6 раз, отношение интенсивностей свечения на входе и выходе из патрубка уменьшилось в ~ 10 раз, а измеренное давление P_{20} увеличилось в ~ 200 раз. При этом плотность частиц в струе увеличилась в ~ 5 раз. Для использования на токамаке рассматривается режим с током ~ 50 kA.

Продемонстрированы условия формирования потока нейтрального гелия с помощью ускорителя плазмы и длинной рекомбинационной трубы. В результате проведенных исследований обнаружены параметры, при которых отношение интенсивностей свечения на входе и выходе из трубы значительно уменьшилось. Скорость струи достигала 5–30 km/s, плотность — более 10¹⁵ сm⁻³. Струю гелия планируется применить в составе диагностики температуры [6] для глубокого зондирования пристеночной плазмы в токамаке Глобус-М2.

Финансирование работы

Работа поддержана Министерством науки и высшего образования РФ в рамках госзадания в сфере науки по проекту № 0784-2020-0020 с использованием ФЦКП "Материаловедение и диагностика в передовых технологиях" ФТИ им. А.Ф. Иоффе, включающего УНУ "Сферический токамак Глобус-М". Создание и модернизация источника проводились по госзаданию № 0040-2019-0023, разработка диагностик осуществлялась в рамках госзадания № 0034-2021-0001.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- A.V. Voronin, V.Yu. Goryainov, V.K. Gusev, V.B. Minaev, A.N. Novokhatskii, Yu.V. Petrov, N.V. Sakharov, E.G. Zhilin, B.Zh. Chektybaev, E.A. Sarsembaev, A.D. Sadykov, A.T. Kusainov, Plasma Phys. Rep., 47 (8), 763 (2021). DOI: 10.1134/S1063780X21080109
- J.-W. Ahn, D. Craig, G. Fiksel, D.J. Den Hartog, J.K. Anderson, M.G. O'Mullane, Phys. Plasmas, 14 (8), 083301 (2007). DOI: 10.1063/1.2759191
- [3] А.В. Воронин, В.Ю. Горяинов, В.К. Гусев, ЖТФ, 90 (6), 1028 (2020). DOI: 10.21883/JTF.2020.06.49294.372-19 [A.V. Voronin, V.Yu. Goryainov, V.K. Gusev, Tech. Phys., 65 (6), 987 (2020). DOI: 10.1134/S1063784220060286].
- [4] Физическая энциклопедия, гл. ред. А.М. Прохоров (Большая Российская энциклопедия, М., 1994), т. 4, с. 323.
- [5] Л.Г. Лойцянский, Механика жидкости и газа (Дрофа, М., 2003), с. 132.

[6] В.М. Тимохин, А.И. Рыкачевский, И.В. Мирошников, В.Ю. Сергеев, М.М. Кочергин, А.Н. Коваль, Е.Е. Мухин, С.Ю. Толстяков, А.В. Воронин, Письма в ЖТФ, 42 (15), 13 (2016). [V.M. Timokhin, A.I. Rykachevskii, I.V. Miroshnikov, V.Yu. Sergeev, M.M. Kochergin, A.N. Koval, E.E. Mukhin, S.Yu. Tolstyakov, A.V. Voronin, Tech. Phys. Lett., 42 (8), 775 (2016). DOI: 10.1134/S1063785016080162].